УДК 657.9

ОЦЕНКА СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА К РЫНКАМ

***Земцова М. Р.*[1]**

Студент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена оценке справедливой стоимости активов в условиях ограничения доступа к рынкам после 2022 года. Цель работы состоит в том, чтобы показать неравномерность искажений по классам активов и объяснить структурные причины этой асимметрии. В работе рассмотрены финансовые инструменты, основные средства и нематериальные активы. Показано, что последствия ограничений зависят от класса актива. Финансовые инструменты и основные средства сохраняют часть рыночных ориентиров, поэтому корректировка оценки остается возможной. У нематериальных активов подобные ориентиры отсутствую вовсе. Сделан вывод, что для финансовых инструментов и основных средств искажения обратимы, тогда как для нематериальных активов они носят структурный характер и не устраняются восстановлением рынка.

[1] Научный руководитель: к.э.н., доцент Глисин Алексей Федорович, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ключевые слова: справедливая стоимость, рыночные ориентиры, ограничение доступа к рынкам, МСФО 13, оценка активов.

FAIR VALUE MEASURMENT OF FINANCIAL INSTRUMENTS, PROPERTY, PLANT AND EQUIPMENT, AND INTANGIBLE ASSETS UNDER CONDITIONS OF LIMITED MARKET ACESS

Zemtsova M. R.

Student,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the fair value measurement of assets under restricted market after 2022. The aim of the study is to demonstrate the uneven distribution across asset classes and to explain the structural causes of this asymmetry. Financial instruments, property, plant and equipment, and intangible assets are examined. It is shown that the consequences of the restrictions depend on the asset class. Financial instruments and property, plant and equipment retain part of their market reference points, so that adjustment of the measurement remains possible. For intangible assets, such reference points and absent altogether. It is concluded thar for financial instruments and property, plant and equipment the distortions are reversible, whereas for intangible assets they are structural in nature and are not eliminated by market recovery.

Keywords: fair value, market reference points, restricted market access, IFRS 13, asset measurement.

Оценка справедливой стоимости относится к числу наиболее сложных областей финансовой отчетности. Её качество зависит от состояния рынков, доступности наблюдаемых данных и методик расчета. До 2022 года эти сложности оставались в рамках самого стандарта: МСФО 13 предполагал, что рынок, пусть и несовершенный, но существует [1]. Санкционные ограничения разрушили эту предпосылку. Изоляция торговых сегментов и административные перемещения активов привели к тому, что значительная часть наблюдаемых сделок перестала соответствовать критерию «обычной» [2].

Существующие исследования описывают эту проблему как общую для всех видов активов, однако ее проявления зависят от класса актива. У финансовых инструментов сохранилась внутренняя инфраструктура: Московская биржа продолжает торги, а Ценовой центр НРД рассчитывает справедливую стоимость облигаций по утвержденным методикам [3]. У основных средств и нематериальных активов такой опоры нет. В первом случае сделки все чаще носят вынужденный характер, во втором – рыночные ориентиры отсутствовали и до 2022 года.

Цель работы – показать, что искажения, вызванные ограничением доступа к рынкам, распределяются по классам активов неравномерно, и объяснить структурные причины этой асимметрии.

Чтобы применять определение справедливой стоимости на практике, МСФО 13 выстраивает трехуровневую иерархию исходных данных.

Первый уровень – нескорректированные котировки на активном рынке по идентичным активам. Это наиболее объективное свидетельство справедливой стоимости, и стандарт требует использовать его всегда, когда это возможно [1].

Второй уровень – наблюдаемые данные, за исключением котировок первого уровня: цены по аналогичным активам, котировки по идентичным активам на неактивных рынках, наблюдаемые рыночные параметры [1].

Третий уровень – ненаблюдаемые данные. Они применяются, когда релевантные наблюдаемые данные отсутствуют, а рыночная активность по активу минимальна. При их использовании требуется раскрытие допущений, на которых построена оценка [1].

Эта иерархия позволяет определить, насколько оценка обеспечена рыночными данными, что особенно актуально в российских условиях после 2022 года: формально сделки заключаются, однако они перестают быть обычными, и оценщик вынужден спускаться на следующий уровень иерархии исходных данных, где выше роль профессионального суждения [2]. Но это смещение оценки происходит по-разному в зависимости от класса актива.

Финансовые инструменты. Для этого класса активов последствия ограничения доступа к рынкам оказались наименее разрушительными, поскольку инфраструктура оценки сохранилась: финансовые инструменты стандартизированы и обращаются на бирже, где цена формируется непрерывно.

Тем не менее снижение активности рынка можно отследить статистически. Так, объем торгов акциями, депозитарными расписками и паями на Московской бирже в 2022 году сократился до 17,6 трлн рублей. Для сравнения, в 2021 году он составлял 30 трлн рублей. Среднедневной объем торгов акциями биржи упал с 117,6 млрд до 69,5 млрд рублей [4]. Само по себе падение объемов не означает, что котировка перестает отражать справедливую стоимость. Однако в 2022 году значительная часть сделок совершалась под давлением. Иностранные инвесторы продавали активы из-за санкций, российские – из-за повышения ставок дисконта по обеспечению. Такие сделки не являются добровольными, а их цена не может считаться справедливой стоимостью по МСФО 13. Поэтому оценщик не может классифицировать такие котировки как первый уровень – они квалифицируются как второй уровень иерархии.

Основные средства. Их оценка по справедливой стоимости может опираться на рыночный подход, предполагающий поиск сопоставимых сделок, или на затратный, основанный на восстановительной стоимости. Оба подхода требуют наличия рыночных ориентиров в виде цен на аналогичные объекты или данных о стоимости строительства и замещения [5].

После 2022 года рыночные ориентиры перестали быть надежными. Сделки с недвижимостью и оборудованием не исчезли, но значительная их часть приобрела вынужденный характер. Уходящие иностранные компании продавали активы с мандатным дисконтом, размер которого к 2024 году достиг 60%, а налог на выход вырос до 35% [2]. МСФО 13 напрямую запрещает использовать цены вынужденных сделок как справедливую стоимость. Оценщик обязан либо исключить такие сделки из выборки, либо применить корректировки [2].

Величина корректировок субъективна и зависит от суждений оценщика. Однако эта субъективность не делает оценку невозможной, поскольку оценщик может отказаться от рыночного подхода в пользу затратного, который опирается на данные о затратах и износе [5].

Нематериальные активы. Их оценка принципиально отличается от оценки предыдущих классов тем, что активного рынка для большинства НМА не существует в принципе. Даже до 2022 года НМА оценивались на третьем уровне, через дисконтирование будущих выгод [1].

После 2022 года ситуация усугубилась, исчезли даже косвенные ориентиры, которые использовались для проверки допущений – данные по сделкам с брендами и лицензиями на глобальных рынках, отраслевые мультипликаторы [2].

Помимо этого, новый ФСБУ 14/2022 сузил критерии признания – средства индивидуализации, созданные собственными силами, больше не признаются

нематериальными активами [6]. Это не меняет методологию оценки, но сокращает число объектов, к которым она применима.

В результате оценка нематериальных активов сейчас находится в положении, отличном от положения оценки других классов активов. Восстановление рынка эту ситуацию не изменит.

Проведенный анализ показывает, что ограничение доступа к рынкам после 2022 года затронуло оценку справедливой стоимости активов неравномерно. Для финансовых инструментов и основных средств искажения носят временный и обратимый характер. Для нематериальных активов ситуация принципиально иная: их оценка и до 2022 года не имела рыночной опоры, а после и вовсе лишилась косвенных ориентиров. Это различие носит структурный характер и определяется характером классов активов – наличием или отсутствием рыночных ориентиров, на которые может опереться оценщик.

Библиографический список:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=117324-mezhdunarodnyi_standart_finansovoi_otchetnosti_ifrs_13_otsenka_spravedlivoi_stoimosti (дата обращения: 01.11.2026). – текст: электронный.

2. Терентьев А. А. Проблемы определения справедливой стоимости активов (IFRS 13) в условиях закрытых рынков и принудительной релокации собственности / А. А. Терентьев, Е. Ю. Ветошкина, А. К. Дашин // Учет. Анализ. Аудит. 2025. №6. – с. 19-28. – DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-19-28.

3. Ценовой центр НРД. Документы и методики // Небанковская кредитная организация акционерное общество «Национальный рыночный депозитарий»:

официальный сайт. – URL: https://nsddata.ru/ru/products/valuation-center#documents (дата обращения: 01.11.2026). – текст: электронный.

4. Публичное акционерное общество «Московская Биржа ММВБ-РТС». Годовой отчет за 2022 год // Московская биржа: официальный сайт. – URL: https://www.moex.com/ru/documents/25617 (дата обращения: 02.11.2026). – текст: электронный.

5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133537-&ysclid=muttbke8fv289265726 (дата обращения: 02.11.2026). – текст: электронный.

6. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136829-prikaz_minfina_rossii_ot_30.05.2022__86n_ob_utverzhdenii_federalnogo_standarta_bukhgalterskogo_ucheta_fsbu_142022_nematerialnye_aktivy (дата обращения: 02.11.2026). – текст: электронный.